

Когда Сун Линьчу было всего несколько лет, его отец неожиданно скончался. Позже его мать серьезно заболела, поэтому он был вынужден расправить крылья и поддерживать свою семью во время жизненных бурь, в то время как других все еще нянчили и защищали.

На его памяти он почти не получал защиты от мужчин-старейшин.

Поэтому, когда он увидел, что Тан Юэ делает все возможное, чтобы преподать урок Юань Жуйдуну, используя грязные уловки, он уже был глубоко тронут и не ожидал, что Тан Юэ зайдет так далеко. Какое-то время Сун Линьчу был в растерянности.

Когда мужчина ушел, Сун Линьчу нерешительно сказал: «Мистер Тан, напугать его уже достаточно. Тебе не нужно откладывать свои дела из-за моих дел».

«Это не из-за тебя», — Тан Юэ грубо просмотрел документ, затем закрыл его и отбросил в сторону. Он небрежно сказал: «Я просто хотел найти нового делового партнера».

«...»

Ладно, весь сценарий развалился.

Как и ожидалось, он все еще был тем стальным прямым человеком, которому не хватало здравого смысла.

Тан Юэ увидел удрученное выражение лица Сун Линьчу, и его губы слегка дернулись.

Он достиг своего нынешнего статуса за годы планирования и интриг. Он оставался бездействующим и тайно планировал почти десять лет, поэтому он был особенно безразличен и никому не помогал.

Иногда он помогал в подобных ситуациях просто потому, что ему так хотелось, и он не хотел, чтобы кто-то чувствовал себя в долгу перед ним.

Конечно, Сун Линьчу не мог угадать мысли Тан Юэ. У него были занятия во второй половине дня, и он вернулся в школу первым.

Как только он подошел к школьным воротам, он услышал, как кто-то окликает его по имени: «Сун Линьчу».

Сун Линьчу обернулся и увидел девушку в шапке с пушистыми ушками, бегущую к нему.

«Сестра Чжоу». Сун Линьчу слегка улыбнулся и поприветствовал ее.

Девушку звали Чжоу Кэсинь, она была талантливой художницей в художественном отделе их школы, а также главой отдела культуры и развлечений школьного союза.

«Это действительно ты. Какое совпадение, — Чжоу Кэсинь подбежала к нему, улыбаясь, — я искала тебя. Давай поговорим во время прогулки».

Сун Линьчу вошел с ней в школу и спросил: «В чем дело?»

«Просто... вот-вот начнется ежегодный конкурс певцов в кампусе», — Чжоу Кэсинь моргнула, глядя на него.

Сун Линьчу: «...»

Он не хотел знать.

Конкурс певцов в кампусе во рту Чжоу Кэсинь был организован совместно их университетом и соседним авиационным университетом.

Руководители обоих университетов высоко ценили его, поэтому ежегодный конкурс вокалистов стал главным событием в их учебных заведениях.

Чжоу Кэсинь случайно обнаружила певческий талант Сун Линьчу и с тех пор каждый год приглашала его участвовать в конкурсе, но каждый раз получала отказ.

«Я плохо пою, — сказал Сун Линьчу.

Чжоу Кэсинь ответила: «Думаешь, я поверю?»

Сун Линьчу умолял с огорченным выражением лица: «Старшая сестра, пожалуйста, пощади меня. Конкурсантов уже достаточно, а я не участвую».

«Нет, на этот раз у меня есть причина», — ответила Чжоу Кэсинь. «Я собираюсь уйти с поста начальника отдела, а я занимаю эту должность уже два года. В последние несколько лет чемпиона конкурса вокалистов побеждала другая школа, и я очень расстроена, я хочу сделать последнее усилие, прежде чем покинуть свой пост».

Певческое соревнование между двумя школами на первый взгляд выглядело как дружеское соревнование, но на самом деле обе школы тайно соревновались друг с другом. За эти годы у них была своя справедливая доля побед и поражений.

Однако после поколения Сун Линьчу появился талантливый певец из авиационного

университета, который, как говорят, участвовал в школьном телевизионном конкурсе пения и почти дошел до финала. Это было похоже на соревнование профессионалов с любителями. В результате другая школа выиграла чемпионат за последние два года.

Сун Линьчу потер лоб и сказал: «Думаю, у тебя есть некоторые недоразумения относительно моих способностей».

Он пел лучше обычного человека, вот и все.

Чжоу Кэсинь ответила: «Это другое. У тебя так много болельщиков, и много людей придет посмотреть на соревнования, так что мы не будем в проигрыше Авиационному университету с точки зрения атмосферы».

Сун Линьчу подумал про себя: «Меня просто используют, чтобы привлечь толпу?»

Поскольку человек из авиационного вуза был красив и популярен, они не только доминировали на соревнованиях каждый год, но и имелось значительное преимущество в количестве людей, пришедших посмотреть на его выступление, что оказывало существенное влияние на участников.

Особенно в прошлом году, возможно, из-за подавляющего импульса другой школы, двое из их обнадеживающих участников пошатнулись, и все три верхних места были заняты другой школой.

Некоторые радикально настроенные студенты даже высмеивали их на интернет-форумах.

«Дай мне шанс достойно уйти в отставку», — умоляла Чжоу Кэсинь. "Пожалуйста?"

Сун Линьчу потер лоб и ответил: «Дай мне подумать об этом. Я дам ответ сегодня вечером».

"Хорошо!" — радостно воскликнула Чжоу Кэсинь. — Я буду ждать твоих хороших новостей.

Сун Линьчу не был высокомерным. Он просто обнаружил, что внимание было ошеломляющим. Когда он учился в старшей школе, его заставили исполнить соло на фестивале искусств.

Видео было широко распространено за пределами его школы, и каждый день люди останавливали его у школьных ворот, спрашивая его контактную информацию. Это оставило Сун Линьчу в недоумении.

С тех пор он отказывался от всех возможностей выделиться.

Сун Линьчу вернулся в общежитие во время обеденного перерыва. В комнате был только Ли Чан, нежно болтавший со своей девушкой по видеосвязи.

Девушка Ли Чана специализировалась на бортпроводниках в близлежащем авиационном университете, а также была школьным цветком факультета. Она была исключительно красивой, из-за чего многие ученики мужского пола завидовали Ли Чану.

В прошлом их соседи по общежитию часто дразнили Ли Чана, говоря, что он, должно быть, спас галактику в своей прошлой жизни, раз у него такая красивая девушка.

Увидев возвращение Сун Линьчу, Ли Чан обменялся несколькими словами со своей девушкой и закончил разговор, а затем преувеличенно сказал Сун Линьчу: «Ты наконец-то вернулся. Удивительно, наш хороший мальчик научился не ходить всю ночь».

«Проваливай», — с улыбкой ругал Сун Линьчу.

— Разве ты вчера не был на дне рождения старшего? Судя по тому, кто ответил на звонок, это было не похоже на старшего. Тебя похитил какой-то вонючий человек? Ли Чан пошутил.

«Ты попал в точку», — подумал Сун Линьчу, но не сказал Ли Чану о том, что произошло прошлой ночью, чтобы не беспокоить его. Вместо этого он неопределенно ответил: «Мой друг».

— О, — Ли Чан больше не стал расспрашивать. — Пока ты в порядке.

Сун Линьчу сел за свой стол и достал телефон, желая написать что-нибудь Тан Юэ, но боясь захлебнуться и рассердиться.

Через некоторое время он внезапно повернул голову и посмотрел на Ли Чана, который глупо улыбался и писал своей девушке.

"Можно вопрос?" он спросил.

Ли Чан ответил озадаченным «А?» а затем сказал: «Давай, спроси меня».

— Как ты преследовал свою девушку? — спросил Сун Линьчу.

Услышав этот вопрос, Ли Чан воодушевился и сказал с ухмылкой: «Честно говоря, это не я преследовал ее. Она первая проявила ко мне интерес».

Сун Линьчу посмотрел на него с выражением «Ты просто хвастаешься».

«Правда, я не особенно хорошо играл в баскетбол. Однако в старших классах я был звездным игроком школьной баскетбольной команды и производил впечатление. После школьного баскетбольного матча она взяла на себя инициативу добавить меня в социальные сети и сказала, что я напоминаю ей ее кумира, Рукаву Каэдэ. Мы должны поговорить, и ты знаен, как это бывает».

Сун Линьчу: «.....»

Он понимал, что происходит, но это не имело для него большого значения.

Он не играл в баскетбол, а Тан Юэ, вероятно, даже не знал, кто такой Рукава Каэдэ.

**Рукава Каэдэ — персонаж манги и аниме «Коронный бросок». Он один из главных героев и талантливый школьный баскетболист.

«Почему ты вдруг спрашиваешь об этом? Только не говори мне, что ты влюбился в какую-то девушку и хочешь за ней ухаживать?»

Сун Линьчу отрицал это: «Нет».

«Эй! Твое выражение лица говорит мне об обратном!» Ли Чан пододвинул свой стул и наклонился: «Тогда ты обратился к нужному человеку. Я известен как мастер любви, и многие люди приходят ко мне за советом, как ухаживать за своими девушками».

Был ли он мастером любви или нет, но многие люди действительно приходили к нему за советом.

В конце концов, не у всех есть возможность преследовать богиню кампуса.

Сун Линьчу скептически посмотрел на него: «Тогда продолжай».

«Ну, ты должен заставить другого человека увидеть твои сияющие стороны. Каждый раз, когда ты отказываешься в центре внимания и получаешь награды на соревнованиях, разве не толпа людей просит твой WeChat и признается в любви? Это твое сияние, твое обаяние. Моя девушка тоже была очарована моими красивыми баскетбольными движениями!»

Сун Линьчу задумчиво кивнул.

Казалось... в этом была доля правды.

Той ночью Чжоу Кэсинь получила известие о том, что Сун Линьчу будет участвовать в

конкурсе.

Прежде чем он это понял, была среда, полдень, а у Сун Линьчу не было занятий, поэтому он сообщил Тан Юэ и принес ему лечебный суп.

На этот раз это был лечебный суп из говядины, такой же вкусный и ароматный. От одного аромата текли слюнки.

Пар горячего супа веял и задерживался вокруг, окутывая лица людей теплым туманом. Лицо Тан Юэ, похожее на лицо снежной сосны холодной горы, в этот момент казалось немного теплее.

"Что это такое?"

Тан Юэ медленно и спокойно допил последний глоток супа, отложил ложку и посмотрел на человека, сидевшего напротив него, который жадно смотрел на него.

Черные и ясные глаза юноши несли в себе намек на невинность и неопытность, вызывая у людей желание отдать ему все звезды на небе.

«Это не имеет большого значения. Я просто хотел спросить, свободны ли ты в эту субботу вечером?»

"Нет."

Сун Линьчу: «...» Почему он не подыгрывает рутине!

По крайней мере, он должен был спросить, в чем дело!

Это не имеет значения, так как он не спрашивал, Сун Линьчу возьмет на себя инициативу говорить за себя.

«Я участвую в школьном конкурсе вокалистов. Предварительный раунд состоится в субботу, и он будет транслироваться в прямом эфире на Little Apple TV. Не мог бы ты прийти на прямую трансляцию и подбодрить меня?»

Тан Юэ возразил: «Ты увидишь, как я болею за тебя?»

«...» Это был хороший вопрос; он действительно не мог видеть его.

Но был ли в этом смысл?

«Хоть я и не увижу тебя, одна только мысль о том, что ты смотришь на меня, наполнит меня силой и позволит мне выступать лучше и превосходнее!»

Тан Юэ вытер рот салфеткой и промолчал.

Сун Линьчу быстро сказал: «Мой главный конкурент также будет участвовать в этом соревновании. Победа или поражение имеют для меня решающее значение. Если я проиграю, он будет насмехаться надо мной, а ты действительно хочешь, чтобы надо мной издевались?»

— Я бы не стал! Прежде чем Тан Юэ успел заговорить, Сун Линьчу быстро заговорил за себя, с жалостью глядя на него и используя свое абсолютное оружие: «Гэгэ-»

Тан Юэ помолчал.

Это был первый раз, когда Сун Линьчу назвал его «гэгэ». В отличие от холодных и отдаленных сообщений в WeChat, его голос был чистым и приятным, с легкой интонацией вверх в конце, из-за чего он звучал не столько как титул, сколько как игривый жест.

По семейным обстоятельствам Тан Юэ не любил, когда к нему обращались как к «брату». Но теперь он понял, что этот титул может быть таким интимным.

«О», — наконец смягчился Тан Юэ. "Давай поговорим об этом позже."

«...Что за человек говорит: «Давай поговорим об этом позже», когда это уже происходит?!»

Сун Линьчу стиснул зубы. Впрочем, это не имело значения, в субботу он снова приставал к нему.

Если бы он не смотрел прямую трансляцию, он бы отредактировал ту часть, в которой выступал, и отправил бы ему!

Если бы он по-прежнему отказывался это смотреть, он бы прислал ему фото!

Честно говоря, при достаточной настойчивости даже такого прямолинейного стального человека, как он, можно согнуть, как скрепку!

<http://bllate.org/book/14981/1325468>